

Дом, который Чуго снимает, находится довольно далеко от элитной кофейни в центре города. Для простых интернет-писателей, которые никогда не выходят из дома, особой разницы между жизнью в пригороде и жизнью в центре города нет. Самая большая разница — это арендная плата, которая здесь намного дешевле.

После того как я наспех съел миску лапши, я вернулся в съёмный дом. Было уже почти темно, и в маленькой гостиной стало немного мрачно.

Это двухкомнатная квартира, состоящая из двух спален и одной гостиной. В комнатах света нет, но из одной из них доносится треск печатания. Ритм печатания разносится по тёмной комнате и выходит в такую же тёмную гостиную. Очевидно, что кто-то шумит, но от этого в съёмной квартире становится ещё более пусто и тихо.

Это был друг-писатель Чуго, с которым они вместе делят арендную плату.

У этого друга очень старинное имя — Чжан Цирэн. Когда Чуго разместил информацию о совместном проживании на форуме писателей, он хотел найти друга-писателя для взаимного продвижения. Чжан Цирэн тоже искал жильё. Они сошлись характерами и вот уже почти полгода живут вместе.

В итоге я понял, откуда взялось это взаимное продвижение, — это была полная чушь.

— Ты поел? — спросил Чуго.

Из комнаты раздался ответ:

— Я тут недавно кое-чем занимался, и вдруг у Цюаньсыру начался диабетический коллапс... Э? У тебя свидание не заладилось, что ли, раз ты вернулся в это время?

— Всё обломалось, так же как и твой Цюаньсы. — Чуго открыл дверь в комнату.

Звуки печатания на клавиатуре в соседней комнате наконец прекратились, и в дверном проёме появился тощий мужчина в очках. Он посмотрел на Чуго, одетого как на свидание, и сказал:

— У нашего брата Чу на самом деле есть что-то от Дэниела У. Ну как, подруг много?

Чуго раздражённо ответил:

— Ноль.

Полный отстой, за такое даже нуля не дашь.

Чжан Цирэн тут же изобразил понимание и сокрушённо сказал:

— Жаль, что фотографии невозможно показать братьям...

Чуго промолчал и подумал про себя, что, если бы фотографии действительно показали, ты бы, наверное, сказал мне, где можно найти картинку в интернете, чтобы тебя обмануть... Разве может быть такая красивая женщина на свидании?

Чжан Цирэн спросил:

— На этот раз из-за чего? Прописка? Деньги? Жильё?

Чуго взглянул на него и вдруг улыбнулся:

— Потому что мы нищие.

Чжан Цирэн перестал улыбаться, и его голос вдруг стал громче:

— Эти невежественные жабы ничего не понимают. Тридцать лет на востоке Хэдуна и тридцать лет на западе Хэси, не унижайте... э, вы ещё подросток?

Чуго не ответил на последний вопрос, а лишь сказал:

— Ладно, плыви на западный берег реки побыстрее.

Чжан Цирэн кивнул:

— Кстати, брат Чу, моя новая книга завтра выходит, не забудь прорекламировать главы.

— Не забыл, я помню об этом.

— Заранее спасибо... Я, я немного паникую. — Чжан Цирэн смущённо потёр руки и прошептал:
— Последние данные... кажутся очень плохими.

На самом деле раньше ему тоже несколько раз упоминали об этих данных. Чуго тоже считал, что дела плохи, но мог повторить лишь то ободрение, которое уже говорил несколько раз:

— Не бойся, это очень таинственная вещь. Некоторые видят, что это становится популярным, но подписываются не многие, а некоторые выглядят довольно маргинальными, но имеют преданных читателей... В любом случае, это вопрос жизни и смерти, так что нервничать

смысла нет...

Чжан Цирэн натянуто улыбнулся и ответил:

— Да, ладно, неважно. Неважно, жить или умереть. Если ты популярна, ты молодая модель в клубе, а если нет... я молодая модель!

Чуго:

— Ты никогда не думал, что, может, ты не популярен, потому что слишком вульгарен?

— Ты говоришь так, как будто ты не вульгарен. Кто в прошлой книге писал про сестёр...

— Поэтому я и не злюсь.

— Тогда ты всё ещё пишешь про сестёр?

— Пишу.

"...одного из моего поколения".

У Чжан Цижэня что-то было на уме, поэтому он немного говорил. Они оба вернулись в свои дома. Чу Го заварил чаю, присел за компьютерный стол и открыл документ. Он не отрывался от работы, даже чтобы сходить в туалет.

Так выглядели будни Чу Го и Чжан Цижэня.

Если бы не тот факт, что на свидании вслепую Чу Го обсуждал некоторые реальные темы, они бы вряд ли так много общались даже в будние дни. Они жили вместе, но больше привыкли общаться в интернете.

Они часто сидели бок о бок и ели в закусочной внизу, но при этом общались друг с другом в мессенджере... Казалось, они лучше знали свои аватары в чате, чем настоящие лица друг друга.

Чу Го сомневался, не потерял ли он способность говорить. Сегодня он был красноречивым и сбивчивым перед Гу Руоян, что также показало, что он не привык к нормальному общению...

Ладно, почему ты снова о ней думаешь?

Пальцы Чу Го зависли над клавиатурой, и он немного подумал. Он спрашивал себя, может ли

он добавить такого персонажа в книгу — интеллектуальную офисную работницу. Но он писал о фее, а этот образ должен был соответствовать определенному персонажу. Средний и высший классы ордена были завоеваны и свергнуты главным героем... Да.

Это немного проблематично, потому что у него уже есть сложившийся образ героини, которая несколько похожа на эту. Глава ордена главного героя — один из сильнейших монахов в мире, она была близка к вознесению и была самой красивой женщиной на Земле.

И она станет главной целью на следующем этапе.

Да, Чу Го пишет гаремные романы, и он довольно известен в отрасли.

Как писатель гаремных романов, Чу Го знает, что самое главное — описать характеристики разных женских персонажей. Эта глава ордена благородная, гордая, элегантная и властная. На самом деле, она сильно отличается от Гу Руоян. Однако, если добавить персонажа офисной служащей, то она покажется несколько похожей, и будет сложно различить ее характеристики.

Лучше не думать слишком много и писать о главе ордена, она - главная героиня.

Эту книгу недавно выпустили, в ней всего две-три сотни страниц, а сюжет еще не полностью развит. Сейчас главный герой "Чу Тяньге" был лишь второстепенным персонажем. Из-за случившегося он был оценен главой ордена и был напрямую переведен из обычного подручного во внутреннего ученика. Глава ордена также время от времени давала личное руководство. Это было началом возвышения главного героя.

На этом этапе главный герой все еще считает госпожу ордена своим учителем и очень ее уважает. Глава ордена же только видит в главном герое того, кого можно использовать и немного поддерживает его.

Что касается того, как позже проявится неблагодарность главного героя и как клан начнет есть молодую траву, то нам еще нужно продумать долгосрочный сюжет, но сейчас мы можем начать его предвещать.

Например, начнем с описания психологии главы ордена. Иногда она чувствует себя одинокой, иногда размышляет о том, чего ей не хватает в ее долгой практике, есть ли причина, по которой она никогда не могла вознестись... и так далее.

Почему старик, который на протяжении тысяч лет был чист и стоичен, станет романтически привязанным? Это все логические построения.

Чу Го все еще очень внимателен.

"Цю Уцзи открыла окно и посмотрела на луну. Лунный свет, подобный воде, разливался по миру, слегка освещая ее совершенные черты, расплывчатые и мечтательные. Она тихо застыла в раздумьях, смутно думая о том, что после вознесения окажется ли она посреди луны. Если так, то перейдет ли она из одного одинокого места в другое еще более одинокое..."

Бескрайняя осень названа так по поэме Цзясюаня: "Небо Чу простирается на тысячи миль, осень ясна, вода повторяет небесный свод, а осень безгранична". Это точно отражает имя главного героя Чу Тяньгэ, и это также гениально. Если Чу Тяньгэ - проекция самого Чу Гэ, то Цю Уцзи, вероятно, олицетворяет все ожидания и фантазии Чу Гэ об идеале, и он вкладывает в них глубокие эмоции.

Причина, по которой я сказал Гу Жуоянь: "Иногда меньше, но в этом месяце уже более 10 тыс.", заключается в том, что предыдущая книга была очень хороша, а результаты в этой книге становятся все лучше и лучше - герои, посвятившие себя своим эмоциям, естественным образом получают признание читателей.

"Почему-то перед глазами Цю Уцзи внезапно возникло улыбающееся лицо Чу Тяньгэ. То солнечное улыбающееся лицо такое особенное в этой сказочной стране, где каждый преследует собственные цели, и оно может сделать людей счастливыми..."

Пальцы Чу Гэ летали. Чем больше он писал, тем больше ощущал. Было такое чувство, что по мере появления слов он мог видеть, как потрясающая фея смотрит на луну в окно, растерянная и одинокая.

До такой степени, что я, казалось, мог чувствовать холодный ветер из открытого окна, проникающий мне в спину, от которого по спине бежали мурашки.

Э, что-то не так...

Мое окно спереди, почему у меня такая холодная спина?

Чуго повернул голову в замешательстве.

Вспыхнул холодный свет, и к его шее был приставлен длинный голубой меч. Пронизывающий холод, казалось, заморозил даже его душу.

Чу Гэ тупо уставился себе за спину. Женщина в древнем костюме приставила меч к его шее и непонимающе уставилась на его чертежи.

Казалось, в воздухе на несколько секунд воцарилась тишина, и будто бы прошел всего лишь миг. Прежде чем Чуго успел отреагировать, он услышал, как женщина произнесла слово в слово: "Как ты смеешь писать, что я влюбилась в того ученика. Я сражалась в рушащемся мире, но я убью тебя!"

Чуго остолбенел: "Нет, кто ты?"

Женщина отвела взгляд от чертежа и уставилась на острие голубого меча: "Бескрайняя осень".

Чу Гэ: "???"

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035060>